

Научная статья

УДК 343.14

doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.013

Получение показаний с применением видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования: актуальные вопросы

АНТОН МЕЧИСЛАВОВИЧ ЛЮТЫНСКИЙ

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, anton040677@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8047-7938>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрен новый порядок получения показаний в ходе предварительного расследования с помощью систем видео-конференц-связи. С учетом материалов законодательного процесса автором выделены главные аспекты процедуры следственных действий, проводимых удаленно. Выявлены проблемы, связанные со сложностями обеспечения гарантий допрашиваемых лиц и решения задач расследования, обусловленные необходимостью письменной фиксации показаний в традиционной форме. Предложено решить проблему с помощью внедрения технологий электронной формы уголовного дела и способов удаленного удостоверения текста протокола допрошенным лицом. Также выявлена необходимость уточнения закона в части направления отдельных поручений следователя.

К л ю ч е в ы е с л о в а : видео-конференц-связь; показания; отдельное поручение; протокол допроса.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Лютынский А. М. Получение показаний с применением видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования: актуальные вопросы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 3 (18). С. 124–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.013.

Original article

Obtaining Testimony Using Video Conferencing during a Preliminary Investigation: Current Issues

ANTON M. LYUTYNSKII

North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, anton040677@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8047-7938>

© Лютынский А. М., 2022

Abstract. The article discusses a new procedure for obtaining testimony during a preliminary investigation using video conferencing systems. Taking into account materials of the legislative process, the author highlights key aspects of the investigative action procedure carried out remotely. The work reveals problems associated with difficulties to ensure interrogated persons' guarantees and solve investigation tasks, due to the need for written recording of testimony in the traditional form. It is proposed to solve the problem by introducing technologies of the electronic form of the criminal case and methods of remote authentication of the protocol text by the interrogated person. The need to clarify the law regarding the direction of individual orders of the investigator is also specified.

Key words: video conference call; testimony; separate assignment; interrogation protocol.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Lyutynskii A.M. Obtaining testimony using video conferencing during a preliminary investigation: current issues. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 3 (18), pp. 124–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.013.

Уголовное судопроизводство как одна из самых консервативных отраслей права для перехода на более сложный уровень применения информационных технологий нуждается во внедрении более простых технологий, существенно облегчающих работу юристов и служащих целям процессуальной и организационной экономии. В настоящей публикации уделено внимание проблеме использования новых информационных технологий для получения показаний с помощью видео-конференц-связи (далее – ВКС) в ходе предварительного расследования, что в рамках статьи условно можно назвать удаленным получением показаний.

Удаленный допрос свидетеля в судебном разбирательстве (ст. 278.1 УПК РФ) уже достаточно широко используется в практике как способ решения проблемы явки свидетелей и ускорения судопроизводства. Для реализации этой процедуры требуются решение суда о необходимости удаленного допроса свидетеля и возможность соответствующего суда содействовать допросу и выполнить необходимые гарантирующие действия, а затем направить документы в суд, ведущий разбирательство. Орган, обеспечивающий реализацию судебной власти, издал подзаконный акт, весьма подробно регламентирующий для аппаратов судов и других участников процедуры удаленного допроса в суде общей юрисдикции [7]. В этом приказе определены и используются прикладные понятия, например многоточечная видеоконференция и др. Насколько можно судить, применение ст. 278.1 УПК РФ при допросе свидетелей идет достаточно активно. Закон не предусматривает прямо возможности применить эту процедуру для получения показаний специалиста и эксперта, чей процессуальный статус близок к статусу свидетеля, однако автору известны случаи применения ст. 278.1 УПК РФ по аналогии при допросе специалиста, хотя вопрос аналогии в уголовном судопроизводстве является весьма дискуссионным.

Вопрос удаленного получения показаний в ходе досудебного производства обсуждался в литературе и наконец был разрешен [1]. Изменения в УПК

РФ, регулирующие этот вопрос, были внесены в самом конце прошлого года через введение ст. 189.1 УПК РФ и дополнение других норм УПК РФ [6]. Анализ новых положений и материалов, связанных с принятием этих изменений (материалов, сопровождавших текст изменившегося в ходе нескольких чтений законопроекта), сделанный в рамках настоящей публикации, позволяет выявить главные особенности и предложить для научной дискуссии несколько спорных вопросов.

1. В ст. 5 УПК РФ удаленный допрос определен как допрос посредством ВКС, то есть «допрос, который проводится с использованием технических средств и программного обеспечения для персонального компьютера, мобильных устройств и браузера, обеспечивающих передачу звука и изображения в реальном времени» [5]. Такая дефиниция позволяет использовать различные технические и программные средства при реализации норм УПК РФ.

2. Закон позволяет применять ВКС при получении показаний, то есть при допросе, очной ставке и предъявлении для опознания, что правильно как с практической, так и с содержательной стороны. Показания – устная вербальная информация, которая может быть получена в ходе нескольких следственных действий. При этом принятие решения о получении показаний принимается по усмотрению следователя. Вопрос об инициативе и роли стороны защиты и иных участников процесса в принятии решения о получении показаний с помощью средств ВКС заслуживает отдельной дискуссии.

3. Удаленно на стадии предварительного расследования можно получить показания как свидетеля, так и иных лиц, выступающих источником показаний потерпевшего: специалиста и эксперта. Это прямо не указано в ст. 189.1 УПК РФ, но из смысла закона теперь можно сделать именно такой вывод. Вопрос о возможности удаленного получения показаний подозреваемого и обвиняемого решен в законодательстве некоторых стран и заслуживает проработки. В литературе также отмечается практическая актуальность развития законодательства в части возможности удаленного получения показаний лиц, находящихся вне пределов Российской Федерации, в рамках международного сотрудничества [2, с. 122–123].

Обосновывая изменения, авторы законопроекта о применении ВКС в ходе предварительного расследования указывали на принцип разумного срока уголовного судопроизводства как основную причину, обуславливающую необходимость введения удаленного допроса в ходе досудебного производства. Допрос с помощью современных средств фиксации поможет сэкономить временные и материальные ресурсы, то есть «предлагаемая норма позволяет следователю лично допросить допрашиваемое лицо, не покидая территорию производства предварительного следствия и не дожидаясь приезда такого лица на допрос, то есть способствует сокращению сроков расследования уголовного дела» [5].

Отметим, что в судебном допросе суд по месту нахождения допрашиваемого лишь удостоверяет его личность, получает необходимые расписки в связи с разъяснением ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Важным отличием процедуры, предусмотренной ст. 189.1

УПК РФ, от удаленного получения показаний в суде стало то, что традиционную бумажную фиксацию в протокол допроса (очной ставки, предъявления для опознания) осуществляет должностное лицо по месту физического нахождения допрашиваемого, выполняющее поручение следователя, ведущего производство по делу, который задает вопросы. То есть юридически значимый текст формирует именно лицо, имеющее непосредственный контакт с допрашиваемым, но не формулирующее вопросы допрашиваемому и не ведущее производство по делу. Применение ст. 189.1 УПК РФ может вызвать проблемы: проводящим допрос (задающим вопросы) субъектом выступает следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, а фактическим «редактором» показаний – иное лицо, не отвечающее за доказывание по уголовному делу. Этот следователь ведет протокол и оглашает его после окончания фиксации показаний. Понятно, что это обусловлено процессуальной необходимостью выполнения законных гарантий для допрашиваемого лица: а) ознакомиться с протоколом допроса непосредственно после его завершения; б) удостоверить в нескольких местах собственноручно достоверность своих показаний и отсутствие возражений. После окончания следственного действия следователь (дознатель), проводивший допрос, получает протокол (по почте или иным образом), проверяет, подписывает его и приобщает к материалам дела. Однако остается неясным, что может делать следователь, получивший протокол, если при проверке обнаружатся ошибки, несоответствия и т. п.? Развернутый ответ может быть дан в отдельных исследованиях с учетом мнений практических работников и выявленных проблем практики.

Введенный вариант удаленного получения показаний – это, по существу, разновидность допроса на основании отдельного поручения следователя, так как ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ использует термин «письменное поручение». Интересно, что первоначальная редакция законопроекта во введении ст. 189.1 УПК РФ предполагала, что следователь, ведущий производство по делу, должен оформить поручение соответствующему органу следствия или дознания, и только *при наличии оснований*: невозможность личного участия допрашиваемого лица или его нахождение за пределами места предварительного расследования; дополнительное основание, по которому недостаточно отдельного поручения следователя (дознателя) иному органу для допроса, а необходимо личное его проведение. В ходе принятия данные положения были исключены, что, с одной стороны, можно приветствовать, а с другой – позволяет говорить, что удаленное получение показаний – разновидность производства следственного действия в порядке отдельного поручения, предусмотренного ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Проводя сравнение с традиционным отдельным поручением, отметим, что оно дается для *производства* «традиционного» следственного действия и следователь вправе направлять его *лишь органу дознания* (п. 4 указанной нормы), а введенный п. 4.1 говорит о праве давать поручение как органу дознания, так и дознавателю или *следователю* поручение об *организации участия* лиц в удаленном получении показаний в порядке ст. 189.1 УПК РФ [6]. Другими словами, законодатель проводит принципиальное различие: в порядке традиционного отдельного поручения орган дознания выступает полноценным властным

участником процесса доказывания (попутно стоит отметить, что возможность давать отдельные поручения о производстве следственного действия именно *следователю* также должна быть учтена в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

При этом следователь (дознатель, орган дознания), обязанный выполнять поручение об организации удаленного получения показаний, выступает как участник следственного действия, помогающий реализовать процессуальные полномочия по получению показаний и не имеющий самостоятельных властных полномочий.

На наш взгляд, коллизия между необходимостью следователю, выполняющему письменное поручение по организации получения показаний, вести протокол и свидетелю (потерпевшему, специалисту) лично с ним знакомиться для удостоверения содержания принципиально может быть решена с помощью электронной цифровой подписи. Другими более радикальными способами решения проблемы с учетом современных возможностей будет принятие возможности отказа от письменного удостоверения показаний, о чем речь пойдет ниже, либо полноценное внедрение электронной формы оформления материалов дела в соответствующей программной оболочке [3].

Авторы законопроекта об удаленном получении показаний в ходе предварительного расследования (см. пояснительную записку) считают, что следователь, проводящий допрос, сразу получит необходимые данные для дальнейшего расследования. Однако важно отметить, что до момента *фактического* получения оформленного протокола следователь не сможет положить его в основу решений, требующих обоснования фактическими обстоятельствами дела (например, заключение под стражу и т. п.).

В отзыве на законопроект Правительство Российской Федерации возражало против предлагаемого определения понятия «допрос посредством видео-конференц-связи», критикуя его за неопределенность и указывая, что оно уже имеется в действующем законе. При этом в отзыве предлагается уточнить порядок удостоверения личности лица, участвующего в допросе [5]. На наш взгляд, необходимо изменить положения УПК РФ, регламентирующие удостоверение процессуальных документов, и разработать межведомственный акт органов расследования, уточняющий процедуры применения технологий ВКС, технические требования (например, программное обеспечение, требования к каналам связи и т. п.) и порядок действий соответствующих должностных лиц.

В публикациях, посвященных зарубежному опыту удаленного получения показаний, можно встретить предложения по полному отказу от участия должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов в месте нахождения допроса и введению возможности получения показаний от лица, находящегося в любом удобном ему месте [4, с. 88–89]. Современные формы и способы электронной фиксации позволяют создавать файлы, содержащие видеозапись удаленного получения показаний следователем. Такая видеозапись может стать материалом уголовного дела, а лицо, получившее таким образом показания, создает краткий текстовый протокол, фиксирующий содержание видеозаписи. Понимая психологическую сложность отказа от традиционного способа удостоверения в виде подписи на бумажном носителе,

в качестве идеи можно предложить дискреционную возможность применять такой способ с согласия всех участников следственного действия, фиксируемого с помощью видеозаписи. В ходе судебного разбирательства у суда и сторон будет возможность как вызвать допрошенного для непосредственного получения показаний, так и в случаях, указанных в законе, непосредственно исследовать протокол и воспринять видеозапись следственного действия. На наш взгляд, этот подход заслуживает дальнейшей разработки в науке и реализации в законодательстве.

Можно резюмировать, что уголовно-процессуальное законодательство совершенствуется с точки зрения внедрения телекоммуникационных возможностей. Процедура удаленного получения показаний на предварительном следствии в целом должна служить реализации принципа разумного срока судопроизводства и целям процессуальной экономии. Проблемы, которые могут возникать в ходе применения ст. 189.1 УПК РФ, связанные с особенностями фиксации показаний, могут быть решены как с помощью уточнений в законе, так и фундаментально – путем перехода на электронный, безбумажный способ формирования уголовного дела и отказа от обязательной традиционной процедуры письменного удостоверения документа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонович, Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е. К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 125–136.
2. Антонович, Е. К. К вопросу о международной правосубъектности и уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации / Е. К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Том 15, № 6 (115). – С. 112–124.
3. Лютынский, А. М. Цифровизация и уголовное судопроизводство: тенденции и проблемы / А. М. Лютынский // Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: российский и зарубежный опыт : монография / под общей редакцией В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2021. – С. 403–425.
4. Нургазинов, Б. К. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе / Б. К. Нургазинов, К. Е. Исмангулов // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 1 (50). – С. 82–90.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о проведении допроса и очной ставки следователем, дознавателем в отношении участников уголовного судопроизводства с использованием систем видео-конференц-связи) : законопроект № 1184595-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 22.02.2022).
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения: 22.02.2022).
7. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 // ГАРАНТ: информация-

онно-правовой портал : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/71365896/> (дата обращения: 26.11.2021).

REFERENCES

1. Antonovich E.K. The use of digital technology in the interrogation of witnesses in the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the Russian Federation legislation and laws of some foreign states). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava=Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6 (103), pp. 125–136. (In Russ.).
2. Antonovich E.K. International legal personality and criminal proceedings in the context of digitalisation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava=Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 6 (115), pp. 112–124. (In Russ.).
3. Lyutynskii A.M. Digitalization and criminal proceedings: trends and problems. In: Blazheev V.V., Egorova M.A. *Transformatsiya modelei pravovogo regulirovaniya ob"ektov innovatsionnoi infrastruktury v sovremennom prave: rossiiskii i zarubezhnyi opyt: monografiya* [Transformation of models of legal regulation of innovative infrastructure objects in modern law: Russian and foreign experience : monograph]. Moscow: Prospekt, 2021. Pp. 403–425. (In Russ.).
4. Nurgazinov B.K., Ismangulov K.E. Some questions of improvement of the remote surveillance institute in the Kakhstan criminal proceedings. *Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan=Bulletin of Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2018, no. 1 (50), pp. 82–90. (In Russ.).
5. On amendments to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (on the conduct of interrogation and confrontation by an investigator, inquirer in relation to participants in criminal proceedings using video conferencing systems): draft law No. 1184595-7. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti: sait* [System for ensuring legislative activity: website]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (In Russ.). (Accessed February 22, 2022).
6. On amendments to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021. *Konsul'tantPlyus: sait* [Consultantplus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (In Russ.). (Accessed February 22, 2022).
7. On approval of the Regulations for organizing the use of video conferencing in Federal Courts of General Jurisdiction: order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 401 of December 28, 2015. *GARANT: informatsionno-pravovoi portal: sait* [GUARANTOR: information and legal portal: website]. Available at: <https://base.garant.ru/71365896/> (In Russ.). (Accessed November 26, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНТОН МЕЧИСЛАВОВИЧ ЛЮТЫНСКИЙ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, anton040677@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8047-7938>

ANTON M. LYUTYNSKII – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), anton040677@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8047-7938>

Статья поступила 21.04.2022